

Мудрый наш Сталин  
И ученик его  
Лазарь Моисеевич Каганович —  
Много, много они нам чудес сотворили,  
Под землей — тридцать метров глубиной  
Поставили такие вокзалы  
И трамваи пустили.  
А по воздуху пустили аэропланы, —  
Как заиграют моторы,  
Просят в воздухе простора.  
А к морям прорыли глубокие каналы,  
А по полям пустили свинку  
Со стальной щетинкой.  
Она хвостиком пашеньку пашет,  
А рыльцем пшеничку вяжет.  
За ней ходят двенадцать девушек,  
Готовую мучку берут  
Да нам пышки пекут, —  
Нам только кушать.  
Ой, мудрый наш Сталин,  
Не пилося нам и не елось,  
Посмотреть на тебя хотелось.

### **П. И. Рябинин-Андреев** **БЫЛИНА О СТАЛИНЕ**

Как из той Москвы да белокаменной,  
А из-за тех кремлевских стен высоких,  
Отправляется дородный добрый молодец,  
Молодой Иосиф да Виссарионович,  
Отправляется он да во чисто поле.  
На поезде с Лениным совет держал:  
А куда ему ехать, куда путь держать.  
«Если ехать мне да на южную сторонushку,  
Так надежный ведь у нас там атаманушка,  
Молодой Климентий да Ефремович  
Со своей ли он да армией великою,  
Он воует от Донбасса до Царицына,

Постоит за правду, за отечество.  
Если ехать мне под западну сторонушку,  
Так надежный есть у нас там атаманушка,  
Молодой Семен там с сотнею буденновской,  
Со своей ли он конницей великою,  
Ни за что не сдастся в руки неприятелю, —  
От того ли города от Умани  
Да до той ли до станции до Касторной  
У него дороженька очищена.  
Если ехать мне в восточную сторонушку,  
Где воюет Фрунзе да с Чапаевым,  
Без меня у них там силушки достаточно.  
Если ехать мне на северну сторонушку,  
Там воюет Антикайнен добрый молодец,  
У него там все озера, речки пройдены  
От Лодейного до Мурмана».  
Говорит ему Ленин таковы слова:  
«Ай же ты, Иосиф да Виссарионович,  
Поезжай ты в поле биться-ратиться,  
А ведь мы с Калининым останемся  
Здесь, в Москве мы управлять да в белокаменной,  
А не бросить же Москвы да белокаменной,  
Безо всякого присмотру трудовой народ,  
Чтобы знали кому да подчинилися».  
Говорит Михайло да Иванович:  
«Ай же ты, дородний добрый молодец,  
Молодой Иосиф да Виссарионович,  
Поезжай ты в поле биться-ратиться.  
Какова пора, какое времечко,  
Не почувствуем в себе мы старости,  
Мы подведем к вам в чисто поле на выручку».  
Говорит им Сталин таковы слова:  
«Не вернемся до тех пор мы из чиста поля.  
Не очистим мы пока да землю русскую,  
Землю русскую от неприятелей».  
Молодой Иосиф да Виссарионович  
А ударил он да по белым рукам  
А с товарищем Лениным да Калининым  
Молодой Иосиф да Виссарионович

Выходил на Красну площадь на широкую,  
Говорит бойцам он таковы слова:  
«Ай, герои вы да нашей земли русской,  
Земли русской да пролетарской,  
Как идете вы, бойцы, да во чисто поле,  
Постоимте-ка мы, братцы, за отечество,  
Не дадим в обиду трудовой народ!»  
Говорят бойцы да таковы слова:  
«Ай же ты, Иосиф да Виссарионович,  
А мы с честью едем во чисто полё,  
Постоим за правду, за отечество,  
Только ты, Иосиф да Виссарионович,  
Береги себя от пули неприятеля».  
Говорит бойцам тут Сталин таковы слова:  
«Не такой родился я, чтоб воевать не знал,  
Я не в первый раз с винтовкой обращаюся.  
Как мы славно отличались в Октябрьски дни,  
А в Октябрьски дни во городе во Питере,  
Да во той ли Москве да белокаменной,  
Так не страшно мне поехать во чисто поле,  
С тем ли неприятелем расправиться».  
Выходил тут Сталин на широкий двор,  
Выходил в конюшню во стоялую,  
Выбирает жерёбчика неезжена,  
А того ли Бурушку косматого,  
Брал коня за поводы шелковые,  
Выводил коня он посреди двора,  
Скоро-наскоро седлал да за кольчужи вал  
На коня покладывает войлучек,  
А на войлучек подтягивал подлотничек,  
На подлотничек седельшко черкальское,  
Да вскочил тут молодёц да на добри коня,  
Да поехал молодёц из широки двора,  
Да из-за тех больших ворот кремлевских,  
Да из той Москвы да белокаменной.  
Из Кремля поехал не воротами,  
Да из города поехал не дорожкой.  
Его добрый конь да богатырский,  
Маленькой Бурушка косматенький,

Проскакал все стены городовые.  
Что не молния в чистом полё просвистнула,  
Тут проехал Сталин по чисту полё.  
А куда он ехал на добром коне,  
Да по тем ли городам да с пригородками,  
А за ним народ да как трава растёт,  
Каждый день полки все пополнялись.  
Выезжал в раздольице чисто полё,  
Сам вскочил на гору на высокую,  
Посмотрел в кулак он богатырский  
А на ту ли южную сторонущку,  
Усмотрел под городом Царицыном  
Да вдоль ли Дона, Дона тихого,  
А стоит там силушки черным-черно,  
А черным-черно, как чёрна ворона,  
А ведь тех ли продажных шкур деникинских.  
Разгорелось сердце у богатыря,  
У молодого Иосифа Виссарионовича,  
А его ли сердце богатырское,  
Говорит он Бурушке косматому:  
«Ай же ты, мой Бурушка косматенький,  
А поедем-ка с тобой да под Царицын-град  
Да к тому ли Дону, Дону тихому,  
А ведь будем мы деникинцев потаптывать».  
Сам спускался с той горы высокой  
В тое ли раздольице чисто полё  
И со всей армией великой  
И поехал под славный под Царицын-град.  
Налетел он вихрем на деникинцев,  
Стал он силу с крайчика потаптывать,  
А ведь тую ли силу неприятеля,  
Стал копьём колоть да из ружья стрелять,  
Из ружья стрелять, рубил он саблей острою.  
Сталин силу бьет да под Царицыном,  
А он силу бьет, да как траву косит,  
Да ведь сила в нем не уменьшится, —  
А куда ударит — падёт улицей,  
Перевернет саблю — переулочком.  
Как ведь в тую ли пору, во тое времечко,

Как под тот под славный под Царицын-град  
Приезжает Ворошилов из чиста поля  
Со своею армией великою,  
Да как начал он деникинцев да поколачивать.  
Так ведь эти же дородни добры молодцы  
Со своей ли Красной Армией великою  
А ведь бились они да трое суток,  
Не едаючи, да не пиваючи,  
Да себе отдыху не даваючи.  
На четверти сутки съехались,  
Они съехались да поздоровались,  
Поздравляют друг друга с успехами.  
Они делали сговор между собой.  
Говорит тут Сталин таковы слова:  
«Ай же ты, Климентий да Ефремович,  
А поедем-ка теперь мы к Волге-матушке,  
А к Волге-матушке, да к Дону тихому,  
— Под Царицыном теперь нам делать нечего».  
А не раз вспомнят ведь деникинцы  
А ведь тую ли схватку под Царицыном.  
Припускали коней богатырских  
А на тую ли Волгу, Волгу-матушку,  
Да к тому ли Дону, Дону тихому,  
Да на тую ли рать-силу великую,  
Да на тую ли силу неприятеля.  
Наезжали два дородних добрых молодца,  
Два сильных могучих богатыря,  
Со своей ли армией великою,  
В пух и прах разбили силу неприятеля.  
Эти же дородни добры молодцы  
Со своей ли Красной Армией великою,  
И поехали ко городу ко Ростову,  
А от Ростова ко реченьке Кубанской.  
И проехали вдоль реченьки Кубанской,  
Не могли здесь встретить неприятеля.  
Повернули коней богатырских  
Во тое ли во раздольице чисто полё,  
Дай вскочили на гору на высокую,  
На все четыре на сторонки оглянулись,

Да нигде не видят неприятеля.  
Как с-под той ли западной сторонушки  
Да мчится с сотнею Семен Михайлович  
А на тую ли гору на высокую,  
Они съехались да поздоровались,  
О победах меж собою разговор вели.  
И брали друг друга за белы руки,  
Дай спускались с той горы высокой  
Да во тое ли во раздольице чисто полё  
И поехали к Москве да белокаменной.  
Приезжали в Кремль да на широкий двор,  
Они сходят на матушку сыру землю,  
Коней отдали паробким любимым,  
Сами шли в палаты белокаменны.  
На пяту для них двери растворялися,  
Так тут эти ли дородни добры молодцы  
На все четыре сторонки поклоняются,  
А товарищу Ленину в особину.  
Говорит им Ленин таковы слова:  
«Ай же вы, дородни добры молодцы!  
Как приехали вы да из чиста поля,  
А ведь с той ли победою великой,  
Так проходите-ка за столички дубовые,  
Да за тее ли скамеечки окольные,  
Дай пишите-ка вы грамотки посыльные,  
Да всему народу пролетарскому.  
Да пишите, в города да с пригородками,  
Да во тее ли села да с поселками,  
Чтобы знали все да на большой Руси,  
Что над той ли Москвой да белокаменной,  
Да над теми ли над стенами над кремлевскими  
Да огромно красно знамя развевается,  
От такой победы от великой».  
Полетела тут грамотка почётная  
От того ли Ленина да Сталина  
А по всем по селам да с поселками,  
Да по всей ли матушке да по большой Руси,  
Все узнали о победе о великой.  
До сих пор герои вспоминаются,

Не забудутся герои веки-повёку,  
Заслуженную славу много сотен лет.  
Да во тую ли Москву народ съезжается,  
Да на Красную площадь собирается.  
Как тут Ленин во большой Москве  
Заводил почестей пир, да пированьице,  
Да для сильных могучих богатырей  
Да для Красной Армии великой,  
Да для всего народа-трудящихся.  
Да ведь тем эта былиночка покончилась.

## **И. В. СТАЛИН В ДИАЛОГАХ С ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ**

### **Выступление И. В. Сталина на встрече с украинскими литераторами <12 февраля 1929 г.>**

То же самое насчет национальной культуры надо сказать. Объединить национальную культуру на базе общего социалистического содержания путем усиления развития национальных культур. Так стоит вопрос. Этого люди не понимают. Ежели вы, марксисты, думаете, что когда-либо создастся общий язык (а это будет, это будет не русский язык, не французский, национальный вопрос нельзя в одном государстве решить, национальный вопрос стал и внегосударственным уже давно), если когда-либо общий язык создастся, — он создастся безусловно, — то это после того, как мировая диктатура пролетариата будет завоевана, так долго только спустя после этого, когда социализм будет утверждаться не в одной стране, а во всех странах. Так вот — развитие национальных культур в эпоху диктатуры пролетариата, максимальное развитие, покровительство национальным культурам, потому мы этим культурам покровительствуем для того, чтобы они, исчерпав вовсю себя, и создали почву для развития языка во всем мире не русского, а международного языка. Когда это будет?